

Концерт для органа

Московские гастроли Жана Гийю

Отношение к органу в России и в Европе различно. Для нас этот инструмент – король академических концертов, воплощение значительности и монументальности. И музыкант, принадлежащий к избранной касте органистов, по своим артистическим качествам статусу избранного инструмента обязан соответствовать. Для европейцев звучание органа – неотъемлемая составляющая атмосферы храма, его звуковая аура, сакральность, растворенная в повседневности. От органиста не требуют королевской концертной выправки и жесткой артистической воли, его задача – выступить посредником между людьми и инструментом-проповедником, звук которого – объективная данность, ценная уже сама по себе.

Выступления выдающегося французского органиста Жана Гийю, организованные артистическим агентством "Краутерконцерт", московской публикой были восприняты неоднозначно. От музыканта, имеющего репутацию одного из самых ярких концертных органистов, ждали сенсационного драматизма интерпретаций, "громоподобного" артистизма и мускулистой виртуозности, сжатой каркасом жестко структурированного времени. Гийю действительно видится таковым в некоторых своих записях, но на этот раз чаяния поклонников студийного имиджа маэстро не оправдались. В двух программах, включавших произведения Баха, Генделя, Листа, Мусоргского, а также

свободные импровизации на заданные темы, перед нами предстал человек, очень много знающий о сцене, жизни и своем инструменте. Из всех способов сценического общения он выбрал вовсе не заинтересованный диалог с партнерами (темпераментным Александром Князевым и изысканной и нежной Натальей Краутер) или страстный монолог, адресованный слушателям, но внимательную беседу со своим инструментом один на один, без посредников – органист играл наизусть и без ассистента. Именно орган, представленный в двух основных своих ипостасях – церковной и quasi-симфонической, – стал главным героем концертов. Изумительный по красоте звук и невероятное разнообразие красок, говорящие тембры-персонажи, вызывающие иллюзию какого-то диковинного инструментального театра, абсолютная прозрачность и ясность регистровки, необычные динамические эффекты – вот далеко не полный перечень ошеломляющих впечатлений от игры этого замечательного музыканта. И никакие текстовые неточности и агогические излишества, столь расстроившие приверженцев студийного Гийю, не в состоянии были на самом деле разрушить магию полноценного органного звучания, создать которую способен лишь подлинный мастер.

Арсений ЮРСКИЙ

Фото

Степана РАПЧЕВСКОГО

Культура. 2003. 6-12 марта. с. 7 Ж. Гийю